Внезапно придумав что-то, он сказал: "Старший дядя, ты имеешь в виду, чтобы я присоединился к первоначальному клану Е Бая?"

"Что не нравится?"

Ван Чонг посмотрел на него и сказал: "С вашим талантом, если бы вы могли присоединиться к Секте Небесного Меча, было бы совсем не трудно быть старшим братом, в таком случае, для вас не было бы проблемой продолжать практиковать технику Дан Холла".

"Но .....," Wang Breaks the Sky все еще испытывал некоторые трудности с принятием этого.

Секта Небесного меча была всего лишь небольшой сектой в Южном Доменном Союзе, и если бы ему действительно разрешили присоединиться к Секте Небесного меча, с его гордостью и самоуважением, ему было бы действительно трудно принять это.

В конце концов, даже если бы он покинул Дэн Холл, он, Ван Сломанный Небеса, все равно мог бы полностью вмешаться в другие секты, которые были неплохими.

Однако Ван Чонг вздохнул и сказал необъяснимым тоном: "Если бы это было раньше, я бы порекомендовал тебе пойти в другую секту, но с приходом Великого Скорби, возможно, Секта Небесного Меча - лучший выбор для тебя".

"Великая скорбь"? Почему?"

Ван Сломанное небо почувствовал только голову, полную тумана.

Ван Чун дал ему глубокий взгляд и улыбнулся: "Тебе не нужно ничего спрашивать, если ты должен дать повод, это верить в Йе Бая".

"Веришь в Йе Бая?"

Ван Брейкян инстинктивно испытывал некоторые трудности с принятием, но как только он подумал о том, что Ван Чонг сказал раньше, он вдруг понял, что на самом деле это не так уж и сложно принять.

Истинная небесная гордость, которая была удивительно талантлива и имела бесчисленное множество больших париков, стоявших за ним, хотя он был молод, но дезертирство для него, казалось, был самым правильным выбором, не так ли?

"Старший дядя, я понимаю, завтра я отправлюсь в Секцию Небесных Мечей!"

Ван Сломанное небо поднял голову и сказал.

Ван Чонг нежно улыбнулся и сказал: "Завтра слишком поздно, пойдем сегодня".

На этот раз Ван разбивает небо, ничего больше не сказав, просто покинул Пурпурный пик Облаков и направился к своей резиденции.

Ван Чонг смотрел, как Ван Брейкян уходит, и вспышка глубокой мысли прошла сквозь его взгляд, но он не знал, о чем он думает.

……

……

В этот момент во дворе, принадлежавшем Е Бай, на вершине главной вершины, где он жил, сын старейшины У Лян смотрел на Е Бай с лицом, полным обиды.

Он думал, что может задерживаться, блевая кровью и падая в обморок, и, возможно, отец не посылал бы его быть каким-нибудь алхимическим мальчиком, на которого он смотрел свысока, но чего он не ожидал, так это того, что к тому времени, как он проснулся, его уже отправили в лагерь Йе Бая.

В этот момент сердце Ву Ляна было наполнено гневом, паникой, но более того, это была обида!

То, на что он возмущался больше, чем на Йе Бая, было его собственным отцом!

Потому что от начала и до конца он не видел никаких достойных препятствий со стороны своего отца, этот взгляд был явным молчаливым признанием того, что отныне он стал чьим-то рабом.

Что это был за отец?

"Ты проснулся?"

Йе Бай съел мясо демонического зверя, пиршествуя на нем, глядя из угла глаз на У Ляна.

"Чего ты хочешь?"

Ву Лян не был дураком, и к этому моменту он отказался от всех иллюзий, поэтому он не воспитывал своего старика, старейшину Ву, снова.

Йе Бай откусил большой кусок мяса и съел его с полным ртом масла, как он неторопливо сказал: "Я дам тебе два пути, во-первых, ты можешь быть моим подчиненным, верно, просто считай себя настоящим алхимиком, я дам тебе ресурсы для выращивания, а также буду направлять тебя в твоем выращивании, даже научу тебя, как делать таблетки".

"Правда?"

У Лян посмотрел на Ye Bai с большой путаницей, но было некоторое сомнение в его глазах, он просто не верил, что Ye Bai будет так добр.

Йе Бай бледно улыбнулся, вытер руки и медленно сказал: "Правда или нет, тебе не нужно сомневаться, потому что даже если ты это сделаешь, от этого не будет никакого толку". Что касается второго колодца, вы не можете сотрудничать со мной, но падение, ну, это просто, я убью тебя".

Глаза Ву Ляна расширились, и его выражение впервые изменилось, он не мог не сказать: "Ты, ты осмеливаешься убить меня"?

Йе Бай посмотрел на У Ляна вверх и вниз и спросил риторически: "Почему бы мне не осмелиться убить тебя? Твой старик, старейшина Ву, жаждет убить меня, разве это не нормально, что я сначала убиваю его единственного сына?"

После паузы Е Бай сказал слегка холодным тоном: "Не забывай, что ты теперь мой алхимик, если бы я хотел тебя убить, все было бы очень просто, и мне не нужно было бы никому давать отчет".

Выражение Ву Ляна на мгновение изменилось, и в конце концов, желание жить возобладало, когда он опустил голову и сказал: "Он это он, я это я, я выберу первый".

"Очень хорошо, ты действительно не подвел меня."

Йе Бай слегка улыбнулся, его лицо не изменилось, когда он спросил: "Теперь ты можешь рассказать мне все, что знаешь".

"Вещи, которые я знаю? Какие вещи?" Ву Лян был немного сбит с толку.

Тем не менее, в его сердце, он был освобожден, потому что он доверял Ye Бай по причинам, или, вернее, он мог доверять только Ye Бай.

Йе Бай сделал глоток чая и сказал: "Это очень просто, скажи мне, с кем твой отец собирается вступить в сговор, и, как ты знаешь, твой отец пытается меня убить".

Сердце У Ляня подскочило, он сжал кулак, но его взгляд возмутился, тайно сказав, Отче, раз уж ты недобр, не вини меня за то, что я неправеден!

Он сразу же сказал: "Ye ..... Young Hall Master, I can tell you, I can tell you everything I know, but you must do what you promise me".

"Конечно, я не настолько плох, чтобы даже врать тебе о том, что я обещал, ничего страшного."

Йе Бай подул на дыхание и накрыл чашку, угол его рта, однако, показал улыбку, как у старой лисы.

Лицо У Ляна было безжалостным, когда он скрипел зубами и говорил: "Мой отец на самом деле вступил в сговор с кем-то давным-давно, он всегда чувствовал, что Дан Холл был несправедлив к нему, он чувствовал, что с его талантом, он только едва стал мастером пика, что было оскорблением для него, поэтому он начал сознательно работать его путь вверх .....".

К собственному удивлению Йе Бая, этот У Лян действительно знал все, о чем говорил, и продал своего старика чистым!

Некоторые из тактик, которые он изначально подготовил, теперь, похоже, также используются вообще.

Это сэкономило Йе Бай много сил.

Полчаса спустя Ву Лян уже рассказал все, что знал о старейшине Ву.

В глазах Е Бая появилось созерцание.

Среди вещей, которые говорил Ву Лян, большинство из них были на самом деле чепухой без всякой ценности, на самом деле, это было то, что знал очень хорошо сам Е Бай, этот Ву Лян был необразованным чуваком, так что, естественно, он не знал слишком много основных секретов старейшины Ву.

Е Бай, однако, все-таки сумел поймать несколько ключевых кусочков информации из него.

Также смутно было видно, что так называемые оппозиционные силы на самом деле вовсе не из Зала Данова, поистине могущественные силы пришли из-за пределов Зала Данова!

Какие именно, Йе Бай уже смутно догадался.

Он также смог предсказать, что эта поездка в таинственное царство не суждена была быть

мирной.

http://tl.rulate.ru/book/41053/1405904